

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-12-24

УДК 94(73).017

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КОЛОНИСТОВ НОВОГО ПЛИМУТА И ИНДЕЙЦЕВ НОВОЙ АНГЛИИ В 20-Е ГОДЫ XVII В.

Савинов К.Л.

В статье рассматривается эволюция взаимоотношений между индейцами Новой Англии и колонистами – основателями поселения Новый Плимут. Обычно авторы, которые исследуют проблемы ранней колониальной истории этого региона, рассматривают взаимоотношения между колонистами и индейцами на более масштабных примерах, относящихся к середине XVII века. Мы же считаем, что истоки этих взаимоотношений лежат в истории первых лет существования Нового Плимута. Мы рассматриваем эволюцию теории и практики религиозных колонистов Плимута через призму оставленных ими хроник и памфлетов. В статье поднимаются такие вопросы, как накопление знаний колонистами об индейцах, культурный обмен между туземцами и колонистами, участие плимутцев в межплеменной дипломатии, стиль разрешения конфликтов и оправдание при помощи колониальных описаний насилия и доминирования над коренными жителями.

В результате мы пришли к выводу о том, что в своих более поздних текстах колонисты сознательно демонизировали индейцев, стремились умалить их значимость в глазах как жителей метрополии, так и своих собственных, в то время как самые ранние тексты свидетельствуют о значительной зависимости колонистов от индейцев. Эта зависимость и была одним из основных факторов, которые определили столь предубежденное отношение к коренным жителям. Колонисты чувствовали, что их отношения с коренными жителями складываются не по привычному для колониальных описаний сценарию отношений послушных туземцев и гордых завоевателей. Поэтому отцы-пилигримы воспринимали индейцев прежде всего как конкурентов, с которыми необходимо было иметь дело, однако поселенцы стремились всеми силами избавиться от этой зависимости.

Ключевые слова: колонизация; отцы-пилигримы; пуританизм; Новая Англия; Новый Плимут; индейцы; алгонкины.

EVOLUTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE PILGRIMS OF NEW PLYMOUTH AND NEW ENGLAND'S NATIVES IN 1620S

Savinov K.L.

The article is devoted to the evolution of the relations between the Native Americans and the British colonists, founders of the New Plymouth colony. Most scholars writing about native-colonial relations in early New England focus their attention on mid-XVIIth century. The author believes that those relations were shaped by the earliest period of native-colonial coexistence, by the very first years of New Plymouth history. The author examines the evolution of theory and practice of Indian relations through colonial narratives and pamphlets. The article deals with the problems of accumulation of knowledge about the natives, native-colonial cultural exchange, Plymouth's participation in inter-tribal diplomacy, mechanisms of conflict resolution and the justifications of violence towards the natives in colonial writings. The author concludes that the colonists consciously demonized the natives in their writings, trying to minimize the importance of natives for early settlement in the eyes of their British allies and, to a degree, in their own.

The text themselves, however, prove that the colony very much depended on native assistance and cooperation. This dependency was one of the main causes of prejudice towards natives. The Plymouth colonists felt that their relations with the natives are vastly different from the traditional picture of proud conquerors imposing their will on meek natives, depicted in traditional colonial narratives. The pilgrim fathers saw the natives as rivals, whose cooperation was only necessary at the very beginning of the settlement, and tried their hardest to get rid of the competition.

Keywords: *colonization; Pilgrim Fathers; Puritans; New England; Plymouth Colony; Native Americans; Indians.*

Введение

История взаимоотношений коренных жителей Северной Америки и поселенцев из Англии – одна из самых перспективных областей в изучении ранней колониальной историографии. Чаще всего внимание исследователей сконцентрировано на индейских войнах середины XVII века. Мы предлагаем обратиться к более раннему периоду – 1620-м годам – и рассмотреть, как зарождались отношения между индейцами и колонистами на примере истории Нового Плимута, основанного отцами-пилигримами.

Пилигримы были радикальными пуританами-сепаратистами, которые бежали от религиозных преследований в 1607 году сначала в Голландию, а в 1620 отплыли в Северную Америку для того, чтобы основать колонию, которая формальная принадлежала английской короне, но фактически давала отцам-пилигримам возможность обрести финансовую и религиозную независимость.

Коренные жители восточного побережья Северной Америки принадлежали к так называемой алгонкинской языковой группе. Несмотря на общность языка они были разделены на многочисленные племена и племенные союзы [5, с. 10-11]. Алгонкины были полуоседлыми земледельцами, но важным занятием была охота, на которую сразу обратили внимание английские колонисты. Им были необходимы ресурсы в Северной Америке для торговли с метрополией, и таким ресурсом стала пушнина [9, р. 232].

Отношения с коренными жителями были гарантией выживания и развития Нового Плимута. Индейцы превосходили колонистов по своей численности, материальным ресурсам и знаниям, хотя пилигримы приплыли к берегам Новой Англии после опустошительной эпидемии 1617 года [15, р. 53]. Колонистам предстояло выработать гибкую политику в отношении индейцев, которая не могла сводиться к завоеванию или культурной колонизации. Это был постепенный и взаимный процесс культурных и экономических контактов, важная составляющая колониальной политики пилигримов. Одновременно эти контакты крайне болезненно воспринимались самими пилигримами, которые не желали признавать свою зависимость от индейцев, что нашло отражение в противоречивых оценках, представленных в источниках.

Обзор иностранной и отечественной литературы

Источниками для этой работы стали колониальные памфлеты «Сообщение Морта» [15] и «Хорошие Новости из Новой Англии» [14] и хроника [3] губернатора Плимута, Брэдфорда. Поскольку исследователи располагают лишь источниками оставшимися от колонистов, новейшие походы в историографии направлены на то, чтобы проанализировать значение индейцев для достижений европейцев. Они стремятся найти в письменных источниках английских колонистов, устных преданиях индейцев и сравнительных антропологических исследованиях свидетельства об истинных отношениях между коренными жителями и колонистами [10, р. 9], которые не сводились к абсолютному противостоянию, а представляли собой более сложную картину различных обменов [13]. Тем не менее большинство работ посвящены или общим вопросам влияния индейцев или рассматривают иные примеры отношений колонистов и индейцев Новой Англии.

Мы можем вспомнить работы затрагивающие непосредственно поселение пилигримов и роль индейцев в его развитии. Одна из них о роли одного из коренных жителей переводчиков Скуанто в дипломатии пилигримов [6], другая за авторством Майкла Цукермана [16, р. 264] посвящена критическому анализу описаний индейцев в текстах пилигримов. Существуют также новейшие работы по истории самих пилигримов где помимо прочего рассказывается и о экономическом влиянии индейцев на Новый Плимут [9].

Что касается отечественной историографии по теме, только работа Слезкина [5] общего характера рассказывают лишь фактическую сторону взаимоотношений пилигримов и индейцев. Диссертация М. А. Белана «Колониальные идеи в общественно-политической мысли Англии второй пол. XVI – первой четверти XVII вв.» [2] касается колониальных идей Англии на рубеже XVI–XVII и в качестве одного из направлений рассматривает идеи англичан относительно индейцев Виргинии. Статья Александрова Г.В., Хрулевой И.Ю. [1], посвященная мировоззрению пуритан в период пекотской войны 1636-1638 годов затрагивает тот же регион, что и наше исследование, но другой исторический период.

Постановка задачи

Задача нашего исследования заключается в том, чтобы рассмотреть отношения пилигримов и коренных жителей в области культуры и дипломатии в короткий, но насыщенный событиями период первых лет Нового Плимута в 1621-1624 гг. Эволюция этих отношений приводит к пониманию того, почему и как осуществлялась постепенная культурная гегемония колонистов и что составляло специфику колониальных отношений англичан.

Описание исследования

Люди, «которые рыщут в лесах подобно диким зверям» [3, с. 40] – так характеризует коренных жителей Америки будущий губернатор Нового Плимута Уильям Брэдфорд в своем описании подготовки к переселению в Новый Свет. Сложно понять, к какому времени относилась эта характеристика, отражала ли она уровень знаний пилигримов о североамериканских индейцах до того, как они увидели их (тогда мы следуем внутренней хронологии «Истории поселения в Плимуте»), или, напротив, это взгляды 1640-х годов, когда Брэдфорд на основании многих источников и собственных воспоминаний стал писать свою книгу. Эта проблема требует вдумчивого анализа.

Отношение к коренным жителям в колониальной литературе постоянно менялось. Их рассматривали то как потенциальных лояльных подданных английского короля, то как объект для

обращения в христианство, то как готовых предоставить экзотические товары посредников [8, р. 97]. Тем не менее, сочетание разрозненности и слабости английской колонизации с децентрализованной и сложной племенной структурой коренных жителей привели к тому, что ни к одной из этих ролей индейцы сразу не подходили.

Поэтому жители Северной Америки в сознании англичан стали рассматриваться как досадное препятствие на пути к богатствам и территориям Нового Света, как конкуренты, которые были приспособлены гораздо лучше к условиям Северной Америки, но не желали подчиняться или делиться секретами с европейцами. Поскольку индейцы не вписывались в колониальную теорию, их из нее просто исключили. Но это не значит, что они были исключены из колониальной практики.

Понимания этой практики в случае с Новым Плимутом можно добиться, сравнивая текст «Истории поселения в Плимуте» с двумя ранними памфлетами, которые пилигримы отправили в Англию «Сообщением Морга» и «Хорошими Новостями из Новой Англии». Изданные в 1621 и 1624 годах, памфлеты были стандартными колониальными описаниями, в которых сочетались размышления об освоении Новой Англии, бортовой журнал и рекламный проспект. В этих произведениях первым контактам с коренными жителями, племенной политике, различным инцидентам и происшествиям уделено гораздо больше внимания.

В «Истории» Брэдфорда мы не найдем подробных описаний нарядов и обычаев индейцев, в этом тексте отношения с коренными жителями уже рассматривались через призму 1640-х годов, и идеологические конструкции пилигримов, для которых было немислимо признать свою зависимость от дикарей. Памфлеты написаны и изданы меньше чем через год после происшедших в них событий, когда динамика отношений с индейцами еще не была ясна, также как и успех предприятия пилигримов [7, р. 95].

Пилигримы не были первыми европейцами, с которыми столкнулись коренные жители Новой Англии. Показательно то, что уже на момент высадки пилигримов, когда произошла случайная стычка с индейцами, огнестрельное оружие не вызвало у индейцев удивления. Вот один из эпизодов этого инцидента: «...Один крепкий и отважный индеец, укрывшись за деревом, на расстоянии половины мушкетного выстрела, пускал оттуда стрелы. <...> В него трижды стреляли из мушкета, пока выстрел не угодил в дерево, так что его осыпало обломками; тогда издал он пронзительный крик, и все они убежали» [3, с. 84.]. Здесь отчетливо видно, что никакого психологического эффекта огнестрельное оружие на коренных жителей не имело, они уже знали его свойства и особенности. Крик индейца был не более чем командой к отступлению.

Интересны обстоятельства, вызвавшие враждебность этих индейцев. Местные жители вступали в контакт с пассажирами выброшенного у этих берегов французского корабля, который закончился кровопролитием. Как утверждает Брэфорд, индейцы напали на пилигримов, думая, что те приплыли отомстить [3, с. 101].

Контакты индейских племен с европейцами приводили и к более благоприятным последствиям. Отцам-пилигримам в первые годы основания Плимута посчастливилось столкнуться с тремя индейцами, знавшими английский язык. Многие вожди индейских племен стали понимать, какие преимущества дает союз с чужаками, какие блага от них можно получить, какую роль они могли бы сыграть в межплеменной дипломатии [6, р. 250]. Не понимали они только опасности, которая исходила от европейцев и угрожала самому существованию племен.

Готовность пилигримов играть по правилам межплеменной дипломатии (которая включала совместные празднества, раскуривание трубки, обмен подарками [14, р. 28]) привели к тому, что англичане воспринимались не как представители чуждой цивилизации с иной системой ценностей, а как новое племя, одно из многих в Новой Англии. Племя сильное, непонятное, чаще всего враждебное, но такое, с каким можно иметь дело и использовать его как одного из игроков межплеменной дипломатии [1]. Первым мир с англичанами заключил сахем племени Вампаноаг Массасойт, а вскоре к нему присоединились и другие окрестные вожди, чьи люди сильно пострадали от эпидемии. Как оказалось, это миролюбие имело политический подтекст. Соседний племенной союз наррагансеттов, менее пострадавший от болезни, намеревался захватить власть над другими племенами, и те уже начали склоняться к добровольному подчинению, но появление англичан изменило расклад сил [3, с. 101].

Жители Нового Плимута охотно приняли эти правила игры. Когда наррагансетты прислали с гонцом «пучок стрел, обвязанный большой змеиной шкурой, что <...> означало вызов и угрозу», пилигримы ответили им таким же символическим жестом, отправив шкуру обратно с вложенными в нее пулями [3, с. 101]. Как и в случае с перестрелкой, пуля и стрела являются взаимозаменяемыми символическими предметами. Не было никакого превосходства в отношениях колонистов с индейцами.

Пример взаимоотношений колонистов с индейцами говорит о том, что на начальном этапе Плимут шел по пути не конфликтов, но договоров, компромиссов и взаимного ученичества. Так, Скуанто научил плимутцев сажать маис и удобрять его рыбой, пилигримы, в свою очередь, подарили его племени более совершенные орудия труда.

При этом пилигримы ни в коем случае не считали индейцев равными себе и даже не помышляли о миссионерской деятельности, о которой заявлялось в хартиях на поселение и в

текстах памфлетов [11, р. 87]. Единственный крещенный в Плимуте индеец был одним из переводчиков и попросил об этом сам в конце жизненного пути [12, р. 238]. Все оговорки Брэдфорда о храбрости или благородстве того или иного местного жителя нивелируются постоянным напоминанием о коварстве, ненадежности и низких моральных качествах людей, которым в будущем суждено было стать жертвами европейского переселения в Новый Свет [15, р. 46].

Даже в памфлетах, где отношения индейцев с англичанами переданы во всем своем разнообразии, используются экзотические описания для демонстрации превосходства колонистов, постоянно напоминая о том, что индейцы лишены истинных представлений о мире, склонны к экзальтации и насилию. Так, рассуждая об особенностях речей Массосойта, автор памфлетов не забывает уточнить, что сахем не может правильно произнести имя своего собеседника и рассказывает о том, какие нелепые с точки зрения англичан советы дает вождь [14, р. 67]. Все это сделано для того, чтобы показать отношения с индейцами не как систему, а как курьез, анекдот, приключение, которое в конечном итоге закончится и ситуация вернется в нормальное русло, в котором индейцам места просто не будет.

Словно напоминая о необычности индейцев, и «История», и памфлеты постоянно говорят о творимом индейцами насилии, при этом насилии чрезмерном. Так, Брэдфорд пишет, говоря об опасностях Нового Света, что дикари «жестоки и коварны, страшны в ярости своей и беспощадны, когда побеждают; не довольствуясь умерщвлением врага, они с наслаждением подвергают его кровавым пыткам, как-то: с живых сдирают кожу острыми раковинами, отрезают понемногу конечности, поджаривают их на углях и поедают на глазах у еще живой жертвы...» [3, с. 41]. На практике это англичане оказывались беспощадны к побежденным врагам, применяя против индейцев тактику тотальной войны сначала в Виргинии в 1610 году, а затем во время индейских войн – Пекотской 1636-38 года и войны Короля Филлиппа 1675-76 г., когда колонисты атаковали беззащитные деревни и никого не оставляли в живых. Именно такое насилие считали чрезмерным уже сами индейцы [4, с. 92].

Пилигримам не пришлось вести полномасштабных войн, но в спорных для Плимута ситуациях главным инструментом колонистов стало насилие. Отчасти этому способствовало то, что первое столкновение с индейцами закончилось перестрелкой, а в 1622 году пилигримов потрясли известия о «Виргинской резне» – восстании эксплуатируемых колонистами коренных жителей в другой английской колонии Виргиния [3, с. 98]. Но настороженность и предвзятое отношение с течением времени не исчезли у губернатора Брэдфорда и его людей.

Спорные моменты в отношениях с коренными жителями разрешались отправкой отряда во главе с военным капитаном Майлзом Стэндишем [16, р. 264]. Так случилось в загадочной

истории с поддержкой, которую оказали пилигримы в конфликте между конкурирующей с Новым Плимутом английской факторией в Уэссагасетсе и проживающим рядом племенем коренных жителей. Индейцы, разозленные действиями колонистов, по слухам задумали их убить, на что отцы-пилигримы отреагировали незамедлительно, расправившись с потенциальными заговорщиками.

Эта ситуация обеспокоила акционеров и сторонников пилигримов в метрополии из числа сепаратистов, которые опасались, что пилигримы могут взять на себя роль конкистадоров [7, р. 77]. Для оправдания жители Нового Плимута опубликовали памфлет «Добрые вести из Новой Англии» [7, р. 77].

В нем рассказывается красочная история того, как дружественный вождь Массосойт раскрывает пилигримам глаза на заговор соседнего племени и предлагает пилигримам напасть первыми [14, р. 29]. Применение пилигримами насилия переходит в пространство авантюрного романа с благородными союзниками из числа дикарей, коварными индейцами-злодеями и приключениями военного капитана Майлза Стендиша, который ловко убивает застигнутых врасплох заговорщиков. То, что могло показаться чрезмерной жестокостью, оправдывается красочными деталями, а Стендиш предстает как необходимое зло и сразу за описанием его военной операции следует описание его покаяния [7, р. 102].

Нам ничего не известно о том, правда ли заговорщики хотели убить жителей фактории и если хотели, то могли ли это поставить под угрозу безопасность Нового Плимута. Но после инцидента колонисты из Уэссагасетса уехали, а Новый Плимут наслаждался миром вплоть до войны короля Филиппа 1675-76 гг.

Заключение

Таким образом, пилигримы прошли путь в отношениях с индейцами от страха связанного с неведением, к прямой агрессии вызванной тем, что коренные жители выступали скорее в роли конкурентов, чем покорных туземцев. Для того, чтобы переломить эту ситуацию отцы-пилигримы использовали каждую возможность для укрепления своего влияния и создания дистанции, которая препятствовала ассимиляции колонистов или возникновению более благоприятных представлений о дикарях со стороны жителей метрополии.

Через экзотические описания, которые превращали индейцев из реальной силы Новой Англии в литературных персонажей, а также точечное насилие пилигримы отстаивали свою культурную гегемонию в регионе. Это происходило в тех условиях, когда Новый Плимут на-

ходился в полной зависимости и от торговли и от знаний коренных жителей. Побеждая индейцев в своих текстах англичане стремились и к реальной гегемонии. Их стремлением при этом заключалось не в обращении индейцев в христианство, для чего у Нового Плимута не имелось ни возможностей, ни желания, а в сохранении культурной дистанции и доминировании над индейцами в дипломатической и экономической сферах.

Список литературы

1. Александров Г.В., Хрулева И.Ю. Территориальная и духовная экспансия пуританской Новой Англии и Пекотская война 1636-1638 гг. // Исторические исследования №1 (2014).
2. Белан М. А. Колониальные идеи в общественно-политической мысли Англии второй пол. XVI – первой четверти XVII вв. – М., 2014.
3. Брэдфорд У. История поселения в Плимуте. – М., 1987.
4. Слезкин Л.Ю. Легенда, утопия, быль в ранней американской истории. – М., 1981.
5. Слезкин Л.Ю. У истоков американской истории. Виргиния. Новый Плимут. – М., 1978.
6. Adolf L. Squanto's Role in Pilgrim Diplomacy // Ethnohistory. Vol. 11. No. 3 (Summer, 1964). Pp. 247-261.
7. Anderson D. William Bradford's books: Of Plimmoth Plantation and the printed word. Baltimore. – L., 2003.
8. Armitage D. The ideological origins of the British Empire. – Cambridge & New York, 2000.
9. Bunker N. Making Haste from Babylon: The Mayflower Pilgrims and Their World: A New History New York, 2010.
10. Cohen M. The Networked Wilderness Communication in Early New England. Minnesota, 2009.
11. Foundations of Colonial America: A Documentary History. – N.Y, 1973.
12. Vaughan A.T., Richter D.K. Crossing the Cultural Divide: Indians and New Englanders, 1605-1763. – Worcester, 1980.
13. Weaver J. The Red Atlantic: Transoceanic Cultural Exchanges. UNC Press Books, 2011.
14. Winslow E. Good Newes From New England. – London, (1624). Amherst, 1996.
15. Winslow E. Mourt's Relation (1622). – Boston, 1865.
16. Zuckerman M. Pilgrims in the Wilderness: Community, Modernity, and the Maypole at Merry Mount // The New England Quarterly. Vol. 50, No. 2 (Jun., 1977).

References

1. Aleksandrov G.V., Xruleva I.Yu. Territorial'naya i duxovnaya e'kspansiya puritanskoj Novoj Anglii i Pekotskaya vojna 1636-1638 gg. // Istoricheskie issledovaniya №1 (2014).
2. Belan M. A. Kolonial'nye idei v obshhestvenno-politicheskoj mysli Anglii vtoroj pol. XVI – pervoj chetverti XVII vv. – M., 2014.
3. Bre'dford U. Istoriya poseleniya v Plimute. – M., 1987.
4. Slezkin L.Yu. Legenda, utopiya, byl' v rannej amerikanskoj istorii. – M., 1981.
5. Slezkin L.Yu. U istokov amerikanskoj istorii. Virginiya. Novyj Plimut. – M., 1978.
6. Adolf L. Squanto's Role in Pilgrim Diplomacy // Ethnohistory. Vol. 11. No. 3 (Summer, 1964). Pp. 247-261.
7. Anderson D. William Bradford's books : Of Plimmoth Plantation and the printed word. Baltimore. – L., 2003.
8. Armitage D. The ideological origins of the British Empire. – Cambridge & New York, 2000.
9. Bunker N. Making Haste from Babylon: The Mayflower Pilgrims and Their World: A New History New York, 2010.
10. Cohen M. The Networked Wilderness Communication in Early New England. Minnesota, 2009.
11. Foundations of Colonial America: A Documentary History. – N.Y, 1973.
12. Vaughan A.T., Richter D.K. Crossing the Cultural Divide: Indians and New Englanders, 1605-1763. – Worcester, 1980.
13. Weaver J. The Red Atlantic: Transoceanic Cultural Exchanges. UNC Press Books, 2011.
14. Winslow E. Good Newes From New England. – London, (1624). Amherst, 1996.
15. Winslow E. Mourt's Relation (1622). – Boston, 1865.
16. Zuckerman M. Pilgrims in the Wilderness: Community, Modernity, and the Maypole at Merry Mount // The New England Quarterly. Vol. 50. No. 2 (Jun., 1977).

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Савинов Кирилл Леонидович, аспирант кафедры Новой и Новейшей Истории исторического факультета

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова

Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, г. Москва, ГСП-1, 119991, Россия

savinov@w-o-s.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Savinov Kirill Leonidovich, postgraduate student of the Departement of New and Contemporary History of The Faculty of History

Lomonosov State University

Lomonosovskij prospekt, 27/4, 119991, Moscow, Russia

savinov@w-o-s.ru

Рецензент:

Хрулева Ирина Юрьевна, доцент, кандидат исторических наук, ответственный секретарь редколлегии учебников по истории нового времени, Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова